

В Италии рабочий график российского президента будет очень насыщенным: Владимир Путин собирается встретиться с президентом Италии Серджо Маттареллой, а также с папой римским Франциском. Кроме того, российский лидер посетит по случаю Дня России и российский павильон на всемирной выставке «Экспо» в Милане. Итальянских журналистов интересовало мнение президента по самым разным вопросам: об отношениях с западным миром и объявленных им санкциях, об итало-российских связях, о военном конфликте на юго-востоке Украины, о минских договоренностях и о том, чем руководствуется российский лидер в своей работе. Приводим краткие тезисы из интервью.

Итальянские журналисты с интересом слушали нашего президента.

«Мы никогда не относились к Европе как к любовнице»

ПРЕЗИДЕНТ РОССИИ ВЛАДИМИР ПУТИН НАКАНУНЕ СВОЕГО ВИЗИТА В ИТАЛИЮ ДАЛ ИНТЕРВЬЮ ЖУРНАЛИСТАМ ГАЗЕТЫ «CORRIERE DELLA SERA»

ОБ ОТНОШЕНИЯХ С ИТАЛИЕЙ

— Отношения между Россией и Италией действительно всегда носили привилегированный характер и в политике, и в экономике. У нас вот, смотрите, за несколько предыдущих лет объем товарооборота вырос в 11 раз — почти до 49 миллиардов долларов.

В России работают 400 итальянских компаний. Мы в энергетике работаем очень активно, причем в самых различных отраслях. Италия является третьим по объемам покупателем наших энергоносителей. Но мы работаем и в высокотехнологичных сферах: и в космосе, и в авиастроении, во многих других отраслях.

Достаточно активно сотрудничают между собой регионы России и Италии. Наши туристы, почти миллион человек, приехали в Италию в прошлом году, свыше миллиарда евро они там оставили. У нас очень доверительные контакты всегда были в политической сфере.

ОБ ОТНОШЕНИЯХ С ЕВРОСОЮЗОМ

— Мы никогда не относились к Европе как к любовнице. Я сейчас говорю абсолютно серьезно. Мы всегда предлагали серьезные отношения. А у меня сейчас такое впечатление, что Европа как раз старалась строить с нами отношения на материальной основе, причем исключительно в свою пользу. Здесь и известный «третий энергетический пакет», и недопуск наших товаров в области атомной энергетики на европейский рынок, несмотря на все договоренности. Здесь нежелание признать законность наших действий и нежелание сотрудничать с интеграционными объединениями на постсоветском пространстве, я имею в виду Таможенный союз, который мы создали и который сейчас перерос в Евразийский экономический союз. Потому что когда страны Европы интегрируются, это нормально, а если мы на постсоветском пространстве делаем то же самое — пытаются это объяснить стремлением России к воссозданию какой-то империи. Почему такие подходы, не понимаю.

ОБ УКРАИНСКОМ КРИЗИСЕ

— Мы в конце 2013 года готовы были дать Украине кредит 15 миллиардов долларов по государственной линии плюс через коммерческие банки еще 5 миллиардов и 3 миллиарда уже дали в течение года и в два раза обещали понизить цены на газ, если они будут регулярно платить. И совсем не возражали против подписания Украиной соглашения с Евросоюзом. Но, конечно, хотели принять участие в выработке окончательных решений, имея в виду, что Украина на данный момент — и тогда, и сейчас, до сих пор — является членом

зоны свободной торговли СНГ и у нас там есть взаимные обязательства. Как же не принимать это во внимание и без уважения к этому относиться? Мне просто в голову это не приходит. Результат — госпереворот, гражданская война, сотни погибших, развал экономики, социальной сферы, обещание Украине 17,5 миллиарда долларов на четыре года от МВФ и полная дезинтеграция экономических связей с Россией. А взаимозависимость у нас с Украиной в экономике очень большая.

О ПОЛИТИЧЕСКОМ УРЕГУЛИРОВАНИИ НА УКРАИНЕ

— Первое — нужно проводить конституционную реформу, обеспечив автономные права соответствующим территориям непризнанных республик. Киевские власти не хотят называть это автономией — они предпочитают другие термины, говорят о децентрализации. Наши европейские партнеры — это именно их рукой сделана соответствующая запись в минских договоренностях — расшифровали, что нужно понимать под децентрализацией: это право на язык, на культурное своеобразие, на приграничную торговлю. Ничего особенного, выходящего за рамки цивилизованного представления о том, чем должны обладать национальные меньшинства в какой-то стране европейской.

Надо принять закон о проведении муниципальных выборов на этих территориях и надо принять закон об амнистии. Все это должно быть сделано, так записано в Минских соглашениях по согласованию с Донецкой народной республикой и с Луганской народной республикой.

Проблема в том, что представители сегодняшних киевских властей не хотят даже за один стол переговоров с ними садиться. И на это мы не можем повлиять. На это могут повлиять только наши европейские и американские партнеры. И не нужно нас пугать никакими санкциями. Мы здесь совершенно ни при чем, это не наша позиция. Мы хотим добиться реализации этих соглашений.

О ПОВТОРЕНИИ КРЫМСКОГО СЦЕНАРИЯ НА УКРАИНЕ

— Крымский сценарий связан не с позицией России, он связан с позицией людей, которые проживают в Крыму.

Все наши действия, в том числе и действия силового характера, заключались не в том, чтобы отторгнуть эту территорию от Украины, а в том, чтобы предоставить возможность людям, которые там проживают, высказать свое мнение по поводу того, как они хотят устроить свою жизнь.

Еще раз хочу подчеркнуть: если это позволено было сде-

лать косовским албанцам и косоварам, почему это запрещено сделать русским, украинцам и крымским татарам, проживающим в Крыму? Между прочим, решение о независимости Косова было принято исключительно парламентом Косова, в то время как в Крыму люди пришли на всенародный референдум.

О РАСШИРЕНИИ НАТО НА ВОСТОК

— Мы никуда не двигаемся — это инфраструктура НАТО движется к нашим границам, в том числе военная инфраструктура. Все, что мы делаем, это просто ответ на угрозы, которые возникают в наш адрес. Причем мы делаем это в совершенно ограниченном объеме и масштабе, но таком, который гарантированно обеспечил бы безопасность России. Или кто-то ожидал, что мы в одностороннем порядке будем разоружаться?

Что касается опасений каких-то стран по поводу возможных агрессивных действий России — думаю, что только нездоровый человек, и то во сне, может себе представить, что Россия вдруг нападет на НАТО. В некоторых странах просто, мне кажется, спекулируют на страхах в отношении России. Некоторые хотят играть роль таких прифронтовых стран, которым за это нужно чем-то дополнительно помогать: или в военном плане, или в экономическом, финансовом, каком угодно другом. Поэтому поддерживать эту идею бессмысленно, под ней нет никаких оснований. Хочу вам сказать: нечего бояться России. Мир настолько изменился, что люди в здравом уме не могут себе представить такого крупномасштабного военного конфликта сегодня. Нам есть чем заниматься, уверяю вас.

О РУКОВОДСТВЕ СТРАНОЙ

— Я стараюсь — вернее, не стараюсь, а именно руководствуюсь интересами российского народа в своей работе исходя из всего, что было накоплено за предыдущее время, и руководствуюсь условиями нашей жизни сегодня, и, безусловно, стараюсь посмотреть на то, как нам выстроить нашу жизнь, нашу экономику, политику, прежде всего внутреннюю политику, ну, конечно, и на международную арене, на среднесрочную и отдаленную стратегическую перспективу. И в нашей истории, и в европейской истории, вообще в мировой истории было очень много достойных примеров. Но все эти люди — они жили и работали в определенных условиях. Самое главное — быть честным по отношению к себе и к людям, которые тебе доверили эту работу.

Подготовила Людмила ПАНАРИНА, фото: kremlin.ru